

Переломное время... Так охарактеризован на съезде этап, в который вступило наше общество. Как относится к происходящим переменам наш собеседник?

— Мы живем в интереснейшее время. Я бы определил его как время обновления, надежд, динамизма и свежего ветра. За время после апрельского Пленума ЦК КПСС мы видели, как проявились лучшие черты нашего общества, критика стала нашим самым действенным инструментом. Я глубоко убежден, что без критики общество не может двигаться вперед. И то, что происходит в обществе, всех нас радует и вселяет большие надежды. Тот динамизм, который появился, это тоже признак нового времени, свежего ветра, и его все чувствуют.

В пресс-центр съезда Юрий Васильевич Бондарев пришел вместе с волгоградцами. Он — их делегат на съезде партии. На этой земле сорок с лишним лет назад лейтенант Бондарев и его артиллеристы стояли насмерть. Не раз привозили сюда дороги и писателя Бондарева, депутата Верховного Совета. Словом, можно сказать, что волгоградцы для Юрия Васильевича земляки. Что же дорого ему в характере земляков?

— Действительно, моя биография тесно связана с этим городом, городом исторической судьбы, городом великим. Его величие исходит из лет Отечественной войны. Думаю, каждый согласится, что если бы в сорок втором году на пути гитлеровской армии не встала эта несокрушимая крепость — Сталинград, то мы, может быть, не сидели бы с вами в этом зале. И в этом нет никакого преувеличения с моей стороны, ибо я не пишу научно-фантастические романы, я реалист. Фашистская армия, сильнейшая армия в Европе, двигалась стальным тараном в глубь России, но натолкнулась на эту крепость, на этот город. Не на стены его, а на человеческую волю, человеческую стойкость сталинградцев, и, собственно, на Волге произошел перелом в этой страшной, кровопролитной войне. Мне пришлось воевать здесь в сорок втором году вместе со своими ровесниками, на моих глазах происходило то, что и создало величие Сталинграда, и перед этим городом я склоняю голову.

Я хорошо знаю волгоградцев, и, пусть это не прозвучит сентиментально, меня всегда подкупала их нравственная чистота, их неспорченность.

— Если говорить о сегодняшней молодежи, то какие ее качества вас заботят, тревожат?

— Если бы можно было ответить коротко!.. А ведь чтобы ответить на такой вопрос, нужно писать роман. В современной молодежи есть все те хорошие качества, которые были и у поколения 40-х годов, военного поколе-

ния, которому были свойственны честность, самоотверженность, мужество. Война показала, что поколение 40-х годов с достоинством прошло через все испытания.

Думаю, все эти качества есть и в современном поколении. Вот смотрите, мне однажды при обсуждении романа «Игра» в Библиотеке имени Ленина задали вопрос: что было бы с Ириной Скворцовой, если бы она оказалась на войне? Я, не задумываясь, ответил: она могла быть Зоей Космодемьянской. Она, современная совершенно девушка.

рому Вы принадлежите, жизнь потребовала самоотверженности, мужества...

— И мы оказались готовы к этому.

— В таком случае можно привести примеры и из современной жизни. Бамовцы — молодые, но вполне самостоятельные, взрослые люди. То же, а может, даже более того надо сказать о парнях, выполняющих и выполняющих свой интернациональный долг в Афганистане.

— Согласен. Молодежь неоднородна. Но поэтому тоже надо искать новые формы воспитания ее.

— Какой же вам видится в этой связи роль литературы? — Писателям все время

ВРЕМЯ СВЕЖЕГО ВЕТРА

На вопросы «Комсомольской правды» отвечает делегат XXVII съезда КПСС писатель Юрий БОНДАРЕВ

Да, все лучшие качества присутствуют в нынешнем поколении, и было бы ошибочным говорить: вот наше поколение было идеальным...

Но есть одно качество у современной молодежи, которое меня настораживает. Это поздняя самостоятельность. Думаю, что в школе и институте молодые не приучены самостоятельно решать серьезные задачи. Что такое характер? Это какой-то шаг, поступок. Молодые к этому не приучены, и отсюда инфантильность. С одной стороны, кажется, что они знают все, рассуждают о жизни зрело. Но это поверхностное отношение к жизни я называю инфантильностью. И все-таки я верю в молодежь.

— Вы сказали о романе...

— Да, я сейчас работаю над романом. Это роман о молодежи. О молодежи, которая ищет смысл жизни, занимаясь проблемами науки, когда нужно принимать решение, когда нужно показывать характер. И здесь конформизм мешает многим. Этот роман будет направлен против конформизма.

— Итак, конформизм и позднее взросление — эти качества нынешнего молодого поколения вас, как мы поняли, более всего тревожат. А в чем причины того и другого, на ваш взгляд?

— Я думаю, что причина в формализме. Отжившие, старые формы работы еще дают о себе знать в школе, в комсомоле. Надо находить новые формы, соответствующие времени и интересные для молодых.

— Но только ли, Юрий Васильевич, в форме дело? Можно, видимо, придумать немало интересного, а приживется ли это интересно? Есть, вероятно, и другая сторона: проявление тех или иных качеств характера — в прямом соответствии с тем, что требует жизнь от этого характера. Вот, скажем, во время войны от поколения, к кото-

нужно разбивать лед сознания человеческого, лед равнодушия, лед успокоенности. Все время нужно тревожить человека. Я против литературы, которая хочет надеть на голову человека венец лавровый. Думаю, что писатель, если уж он надевает венец лавровый, то должен в эти лавры влетать и терновые иглы. Нельзя успокаивать человека. Нужно все время его тревожить. Ушло время идиллий, фарса, сейчас время серьезнейших вещей. Надо ставить главные проблемы перед человеком.

Милитаризация космоса увеличивает опасность существования человечества раз в сто. Это страшно. Наверное, и у тех американских ученых, которые разрабатывают планы «звездных войн», есть дети и внуки. Нельзя думать, что после тебя кончается жизнь, нельзя жить философией Римской империи времен Нерона.

— Юрий Васильевич, вы говорили, что вопросы войны и мира, с одной стороны, и экологии, с другой, сейчас важны одинаково...

— Есть такое прекрасное выражение у Энгельса: человек должен быть архитектором природы. Не потребителем, а именно архитектором. Я, разумеется, не специалист по мелиорации. Мое дело заниматься нравственными вопросами, психологией человека, вернее, изменчивым состоянием психологии человека. Но я глубоко убежден, что проектерские вмешательства в живое тело природы всегда опасны, рискованны.

Природу не нужно вызывать на дуэль и не нужно ей объявлять войну. А нужно относиться к ней, как к матери, которая напоминает о том, что ты должен быть благодарным, осмысленным и влюбленным сыном.

В. АНДРИЯНОВ, А. АФНАСЬЕВ.